

МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ В ПРАВОПОРЯДКЕ ШВЕЙЦАРИИ

Алексей Кирсанов*

В статье рассматриваются вопросы продолжающейся реформы корпоративного права в Швейцарии и различных проблем, возникающих в процессе ее осуществления.

Ярким примером гибкости и лояльности конъюнктуре рынка, а также борьбы национального корпоративного законодательства за привлечение под национальную юрисдикцию капитала не только из ЕС, но и других государств, продемонстрировал правовой порядок Швейцарии.

Когда в Люксембурге, в этом маленьком государстве в центре современной Европы, корпоративное право предложило всем желающим поучаствовать своими вкладами в новой организационно-правовой форме, сочетающей в себе преимущества акционерного общества и командитного товарищества – инвестиционного общества с переменным капиталом (*Societe d'Investissement a Capital Variable (SICAV)*), получилось, что из «примерно 5 тыс. организаций, управлявших коллективными капиталовложениями, лишь менее тысячи подчинили свою деятельность швейцарскому праву, тогда как около 3 тыс. действовали на базе люксембургского права, распоряжаясь при этом и большей частью соответствующих швейцарских капиталовложений» [4. С.54]. Швейцарское корпоративное право на такую ситуацию «отреагировало» достаточно быстро: 23 июня 2006 года был принят Швейцарский Федеральный закон «О коллективных капиталовложениях» (*das Bundesgesetz Uber die kollektiven Kapitaleinlagen - Kollektivanlagegesetz, KAG*). Этот нормативный акт с целью обеспечить для лиц возможность оказания влияния на управление собственными денежными средствами, переданными в уставный капитал корпорациям, предлагает для использования специ-

альную модификацию юридического лица – инвестиционного общества с переменным капиталом (*Societe d'Investmentgesellschaft mit variablem Kapital- SICAV*). То есть Швейцария, дабы не потерять как собственные внутригосударственные капиталы, так и свободные внешние капиталы, переориентировалось и сформулировало новую модификацию юридического лица акционерного типа, как альтернативу Люксембургской SICAV.

Специфика правового статуса Швейцарской SICAV весьма необычна. Несмотря на то, что по своей природе это – корпорация, законом допускается не устанавливать изначально определенный размер уставного капитала, минимальный размер которого, однако, ни при каких обстоятельствах не должен быть менее 250 тысяч швейцарских франков, и определять количество акций, а также разрешается осуществлять перманентную эмиссию без обязательного изменения собственного устава с последующей регистрацией в торговом реестре. Как видно, такая характеристика Швейцарской SICAV отличает его от классических акционерных обществ. Однако в части, касающейся создания и управления SICAV, оно подчиняется закону об акционерных обществах. Кроме того, содержание прав акционеров Швейцарской SICAV заключается не только в собственно акционерном законодательстве, но и детализировано, применительно к SICAV в отраслевом законе.

Примечательно, что Швейцарская SICAV различает правовой статус предпринимателей, то есть тех, кто непосредственно управляет обществом, тех, чьей энергией

* Кирсанов Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского университета дружбы народов.

оно призвано к жизни и чьими усилиями развивается, и лиц, осуществивших инвестиции в это общество, путем предоставления этим двум категориям лиц различных акций: соответственно «предпринимательских» (*Unternehmeraktien*) и «инвестиционных» (*Anlegeraktien*), которые не имеют заранее объявленной номинальной стоимости.

В качестве еще одной особенности упомянутым законом устанавливается: во-первых, обязанность для такого инвестиционного общества по первому требованию выкупать инвестиционные акции по их рыночной стоимости, что не лишает общество возможности затем опять продать их другим лицам, а во-вторых – запрет на приобретение обществом собственных эмитированных акций. Фактически это означает, что все акции должны быть распределены между «предпринимателями» и «инвесторами», причем их соотношение должно быть примерно одинаковым, как это предусмотрено в ст. 39 Швейцарского Федерального закона «О коллективных капиталовложениях» (1).

Обращение к классическим моделям коллективной организации предпринимательской деятельности – юридическому лицу и товариществу, позволяет определить, что швейцарское инвестиционное общество с переменным капиталом представляет собой их симбиоз, точнее переплетение акционерного общества и командитного товарищества [3]. В то же время такой симбиоз вовсе не означает возникновение уже известной гражданскому праву акционерной командиты (*Kommanditgesellschaft auf Aktien, KGaA*) (2).

Швейцарский Федеральный закон «О коллективных капиталовложениях» создав новую модификацию коллективной организационно-правовой формы юридических лиц – инвестиционное общество с переменным капиталом, позаботился о том, чтобы имущественные интересы инвесторов были обеспечены в достаточной степени от любых предпринимательских рисков, включая возможность умышленно-противоправных действий со стороны управляющих. В качестве правовой гарантии, указанный закон установил для такого общества обязанность заключить особый договор с банком, в котором открыты счета SICAV. Согласно закону, банк, принявший вклады SICAV не только принимает на себя обязательства по организации перманентной эмиссии акций и, соответственно, ведение реестра акционеров, но и осуществляет рыночную оценку акций. Кроме того, на

банк возлагается обязанность по производству всех финансовых операций инвестиционного общества, включая выплаты акционерам. Но, пожалуй, самой важной гарантией является то, что банк обеспечивает законность всех действий управляющих SICAV и справедливое распределение прибыли общества. Фактически, заключение такого договора с банком можно расценить как обеспечительную сделку – банковскую гарантию. Учитывая полномочия банка по условиям договора, установленных законом, банк, как финансовый институт повышенной надежности, гарантирует вкладчикам SICAV выполнение установленных законом обязанностей.

Однако принятый 23 июня 2006 года Швейцарский Федеральный закон «О коллективных капиталовложениях» (*das Bundesgesetz Über die kollektiven Kapitaleinlagen - Kollektivanlagegesetz, KAG*), не ограничился созданием только лишь SICAV, предназначением которого является привлечение свободных капиталов любых лиц [2]. Помимо SICAV, упомянутый закон предложил еще две коллективные формы привлечения инвестиций, которые должны на этапе своего учреждения установить определенный размер уставного капитала. Участвовать в таких коллективных формах привлечения инвестиций могут любые лица, но по установленным законом правилам.

К первой форме относится командитное товарищество коллективных капиталовложений (*Kommanditgesellschaft für kollektive Kapitalanlagen*). Его правовой статус весьма специфичен: оно может быть создано только лишь для целей привлечения коллективных инвестиций только акционерными обществами, которые должны быть полными товарищами в этом обществе и нести полную имущественную ответственность по обязательствам *Kommanditgesellschaft für kollektive Kapitalanlagen*. В качестве вкладчиков такого товарищества могут выступать только крупные инвесторы. Примечательно, что такая форма командитного товарищества предусматривает, в отличие, например, от еврокомпании (*SE*), помимо устава, также и учредительный договор (*Gesellschaftsvertrag*). Учредительный договор призван играть роль не только фиксирующую, в частности, вклады каждого из участников, но и роль своеобразного бизнес-плана, в котором уточняются особенности использования капиталов участников, различные ограничения и т.д. Швейцарский Федеральный закон «О коллективных капиталовложениях» называ-

ет вклады участников в таком товариществе «рисковым капиталом», подразумевая, что его существование и приращение зависит от полных товарищей, управляющих товариществом.

Ко второй организационно-правовой форме, помимо *SICAV*, предусмотренной Швейцарским Федеральным законом «О коллективных капиталовложениях» (*das Bundesgesetz Uber die kollektiven Kapitaleinlagen - Kollektivanlagegesetz, KAG*), относится его полная противоположность в части правового положения уставного капитала – инвестиционное общество с постоянным капиталом (*Investmentgesellschaft mit festem Kapital, SIKAF*). Правовой статус такого общества специфичен в определении цели его создания – исключительно коллективные инвестиции. Такое общество не вправе выпускать депозитарные расписки, голосующие и привилегированные акции. Имея определенное сходство с классическим акционерным обществом, *SIKAF* основывает свою деятельность только лишь на Швейцарском Федеральном законе «О коллективных капиталовложениях», не подчиняясь акционерному законодательству Швейцарии.

Все три организационно-правовые формы, введенные в действие Швейцарским Федеральным законом «О коллективных капиталовложениях» (*das Bundesgesetz Uber die kollektiven Kapitaleinlagen - Kollektivanlagegesetz, KAG*), успешно действуют в настоящее время на ранке Швейцарии наряду с иными организационно-правовыми формами, предусмотренными Швейцарским ГК.

Введение в гражданско-правовой оборот новых модификаций коллективных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, на наш взгляд, не является предательством или отступлением от традиционного, классического гражданского права вообще, и права коммерческих юридических лиц, в частности. Это поиск новых правовых ответов на изменяющиеся социально-экономические условия современного общества, в котором жесткая конкуренция за ресурсы, капиталы диктует свои законы. Гражданское право только лишь отвечает, посредством легализации новых организационно-правовых модификаций, на поставленные перед ним вопросы. Гибкость гражданского права в этом отношении – его необходимое свойство, такое же по своему значению, как аналогия гражданского права и аналогия гражданского закона. Оно не может быть инертным, поскольку это означает для государства, которому

оно служит экономический и правовой коллапс. Швейцарским Федеральным законом «О коллективных капиталовложениях» (*das Bundesgesetz Uber die kollektiven Kapitaleinlagen - Kollektivanlagegesetz, KAG*) был доказан не только этот тезис. Право не может и не должно иметь раз и навсегда законченную форму и содержание. Включение в свой состав нового нормативного акта, учреждающего новые организационно-правовые формы предпринимательской деятельности, является показателем возможности и необходимости нормального сосуществования различных моделей организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. Доказательством тому служит очередной факт: «С 2007 г. законодательство Швейцарии разрешило формирование предпринимательских фондов (*Unternehmensstiftungen*), правовая природа которых, *de-ure* не преследует основную цель предпринимательской деятельности – извлечение прибыли, но *de-facto* используют весь арсенал предусмотренных законом действий для ее достижения [1. S. 691 – 698].

«Таким образом, классический европейский стандарт из восьми корпоративных форм не является принципиально жестким, а допускает различные варианты с учетом национальных особенностей и современных тенденций экономического развития. Вместе с тем в европейском корпоративном праве действует принцип исчерпывающего перечня (*numerus clausus*) видов корпораций. В соответствии с ним не допускается создание корпорации соглашением учредителей (сторон товарищеского договора) в какой-либо форме, прямо не предусмотренной законом, даже если речь идет о неправосубъектной организации» [4. С.14].

Примечание

(1) Информацию на французском языке можно найти на сайте <http://business.lesechos.fr/entrepreneurs/impot/807-societe-par-actions-simplifiee-unipersonnelle-sasu-27157.php?dSYW7p8phVxXgVA4.99>

(2) «В гражданском и торговом законодательстве ряда европейских государств, в частности ФРГ, командитное товарищество на акциях. Это особый вид торгового товарищества, в котором соединяются определенные элементы акционерного общества и товарищества на вере (командитного товарищества). Акционерная команда является юридическим лицом. Один или несколько компаньонов в акционерной команде отвечают по обязательствам

акционерной командиты всем своим имуществом (т.н. комплиментарии, т.е. лично ответственные компаньоны). Остальные участники акционерной командиты (командитисты, командитные акционеры) несут ответственность по обязательствам акционерной командиты лишь в пределах своего вклада, удостоверенного акцией.

Положения о создании и управлении акционерной командиты аналогичны соответствующим положениям об акционерных обществах, но с определенными особенностями, связанными с участием лично ответственных компаньонов. Так, лично ответственные компаньоны, иногда называемые «вкладчики», образуют правление акционерной командиты; решения общего собрания по вопросам, касающимся товарищества в целом, требуют согласия лично ответственных компаньонов. Если решение

общего собрания касается лишь прав акционеров, то для его действительности согласия лично ответственных компаньонов не требуется. Лично ответственные компаньоны имеют право приобретать акции и самостоятельно вносить вклады наряду с командитным капиталом. Они, как правило, имеют право голоса на общем собрании соответственно количеству своих акций. Правовые отношения лично ответственных компаньонов между собой и с командитными акционерами регулируются законодательством. Прекращение возможно путем принятия решения общим собранием с согласия всех лично ответственных компаньонов. Если не установлено иное, то действуют все правила, относящиеся к акционерному обществу, особенно касающиеся обязанности публиковать информацию о делах фирмы, годовом балансе и т.д.».

Литература:

1. Meier-Hayoz A., Forstmoser P. Schweizerisches Gesellschaftsrecht. Zehnte Aufl. Bern, 2007.
2. Башкинскас В.Ю. Об изменениях в ГК РФ // Законодательство. 2014. №8.
3. Большой юридический словарь // URL: <http://jurisprudence.academic.ru>
4. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

MODELS OF THE INVESTMENT COMPANIES IN THE LAW OF SWITZERLAND

The article is focused on the reform of public and private companies and the various problems that accompany the reform of civil law.

Alexey Kirsanov,
Candidate of Science (Law), Associate Professor,
Head, Department of the Land and Environmental
Law, Peoples' Friendship University of Russia.

Ключевые слова:

инвестиционные общества, корпорация,
реформа корпоративного права.

Keywords:

company law, investment company,
corporation, company law reform.

References:

1. Meier-Hayoz A., Forstmoser P. Schweizerisches Gesellschaftsrecht. Zehnte Aufl. Bern, 2007.
2. Bashkinskas V.Ju. Ob izmenenijah v GK RF [About the changes in the civil code of the Russian Federation] // Zakonodatel'stvo [Legislation]. 2014. №8.
3. Bol'shoj juridicheskij slovar' [Big law dictionary] // URL: <http://jurisprudence.academic.ru>
4. Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo [Comparative corporate law]. М., 2014.